

— Говорят, Генерал Ю ведет отряды очень эффективно, но при этом он до ужаса строг. Многие Альфы не выдерживают, а Омегам там и вовсе ловить нечего, — Нин Чунь не унимался. — Но я все равно слышал, что многие Омеги мечтают попасть к нему в команду. Он невероятно популярен среди них.

Лу Сяо не поверил своим ушам:

— С чего бы это?

— Так он же красавец, — Нин Чунь стыдливо улыбнулся.

— ... — Лу Сяо стиснул зубы. — Искуситель.

Не успели расстаться, как он тут же начал заводить новые знакомства. Истинный подлец!

— Чего ты ругаешься? Генерал Ю и правда очень красив! К тому же, такой талантливый в столь юном возрасте, — Нин Чунь удивленно распахнул глаза. — Самый красивый инструктор в Дидине — Лу Янь, он здесь вне конкуренции, но даже на такую красоту в конце концов перестаешь обращать внимание!

— Гены Клана Лу действительно хороши, — с гордостью отметил Лу Сяо.

— Теперь, когда Генерал Ю пришел в Дидин, у инструктора Лу Яня появился серьезный соперник, — глаза Нин Чуня засияли. — Хм-хм, еще неизвестно, останется ли Лу Янь на первом месте в рейтинге самых популярных инструкторов.

Лу Сяо от этих слов закипел от злости.

А Нин Чунь, как назло, продолжал наивно спрашивать:

— Разве ты не находишь его красивым?

Собеседник явно был не из тех, кто умеет шутить. Его лицо помрачнело, он поджал губы и отвел взгляд.

Впрочем, ссориться с Лу Сяо из-за этого он тоже не хотел, поэтому решил сменить тему:

— Ладно, забудь. Не будем о Генерале Ю, пойдем лучше зарегистрируемся.

Лу Сяо фыркнул, гордо задрал подбородок и с видом победителя направился к регистратуре вместе с Нин Чунем.

Он стал еще притягательнее, чем раньше.

*

Казалось, он говорил своим видом: Чего уставился?

— Ну ты даешь! С тобой просто невозможно разговаривать! — Нин Чунь выглядел как преданный фанат Ю Шу.

Пользуясь своей внешностью, крутит хвостом перед всеми. Какой бы красивой ни была оболочка, внутри он — обычный подлец!

Регистрационная стойка находилась как раз рядом с судейской ложей. Лу Сяо скосил глаза и увидел, что Ю Шу сидит среди экзаменаторов, прямо рядом с главным судьей — Лу Янем. Его положение было столь высоко, а статус — столь значим, что от прежнего бедняка не осталось и следа.

Но уши его предательски покраснели.

С самого знакомства Лу Сяо привык, что в глазах этого человека отражается только он один. Недолго думая, он вызывающе вскинул бровь.

Вскоре Лу Сяо начал рисовать в воображении целую драму о скрытных аристократах, но, опомнившись, столкнулся с холодным взглядом Ю Шу. Его сердце дрогнуло.

На самом деле, если говорить о бывшем возлюбленном, то Лу Сяо определенно испытывал к нему чувства. Даже если только что он из упрямства назвал его некрасивым, отрицать тот факт, что лицо Ю Шу идеально соответствовало его вкусам, было невозможно.

Взгляд Ю Шу был ясным и ярким, в нем отражался падающий солнечный свет — до чего же притягательно.

Этот подлец — сплошной ходячий обман!

Даже в своем холодном равнодушии он приковывал взгляды.

Лу Сяо усмехнулся и заметил, как Нин Чунь на цыпочках пытается разглядеть что-то в сторону Ю Шу.

Стоило ему встретиться взглядом с «генеральской» версией своего возлюбленного, как Лу Сяо на мгновение потерял связь с реальностью. Ему показалось, что Ю Шу ничуть не изменился, и

чувства в его глазах остались прежними.

При этой мысли лицо Лу Сяо помрачнело, и он холодно проворчал:

— Некрасивый он. Ужасно уродливый!

А ведь сколько людей мечтают попасть в его отряд...

Тем временем Ю Шу, опустив глаза, слушал чей-то доклад, совершенно не обращая внимания на любопытные взгляды со всех сторон.

Во время регистрации к ним присоединились еще два новичка, которые никак не могли найти команду. Оба были Омегами без поддержки влиятельных кланов, и никто не хотел брать их к себе.

Нин Чунь, подумав, что их отряд и так слаб, решил, что лишние руки не помешают, и, заручившись согласием Лу Сяо, принял обоих.

Ответственный экзаменатор деловито внес новых членов в список, выдал четверке сенсоры и присвоил порядковый номер для системы жеребьевки и вызова.

Нин Чунь добродушно объяснил правила:

— Этот сенсор определяет, продолжаешь ли ты участвовать в экзамене. Ни в коем случае не потеряй его.

Лу Сяо нацепил сенсор на запястье и рассеянно кивнул.

Вскоре экзаменатор вызвал команду Лу Сяо.

В одном экзаменационном зале участвовало двадцать пять групп, в каждой от двух до четырех человек. Лу Сяо вытянул номер последней группы в первом секторе.

После распределения кандидатов из других секторов развели по соответствующим площадкам под надзором экзаменаторов.

— Как думаешь, не попадутся ли нам в противники сплошь сильные новички? — Нин Чунь заметно нервничал.

Другой товарищ по команде отозвался:

— С этим ничего не поделаешь, таковы правила.

Настоящее поле боя не прощает ошибок, и Дицин не станет менять противников только из-за того, что силы неравны. Если слабый отряд вытянул сильный — остается только уповать на судьбу.

Поэтому, когда на огромной голограмме в воздухе отобразился список участников и появилась строка с отрядом Лу Сяо, состоящим из одних Омег, трибуны взорвались изумленными возгласами.

Лу Сяо присмотрелся: среди противников было немало полных команд, состоящих исключительно из Альф.

— Откуда они здесь взялись? — Нин Чунь явно узнал некоторых из них.

— Кто это? — Лу Сяо не знал никого.

Нин Чунь указал на одну из групп:

— Несколько Альф в одном отряде — это же форменное издевательство.

— Такие крутые? — Лу Сяо пренебрежительно хмыкнул.

— Еще бы, — подтвердил Нин Чунь. — Это же элита из Генеральского особняка, прошедшая отличную подготовку.

Лу Сяо:

— ...

Ну надо же, Альфы из Генеральского особняка — это действительно пахнет нечестной игрой.

Клан Лу с самого основания государства состоял из гражданских чиновников. В поколении Лу Сяо было четверо детей: прокурор, дипломат, инструктор, а сам Лу Сяо был избалованным ребенком, который воротил нос от всего подряд. Старшие братья были кабинетными работниками, и даже если Лу Янь стал инструктором и военным, какое это имело отношение к самому Лу Сяо? Экзамен-то сдавать не ему.

— Что делать? Мы что, станем первой группой, которую выкинут в полном составе? — Нин Чунь прислушивался к гулу на стадионе и, еще не начав соревнование, уже начал сдаваться.

Другой товарищ по команде хлопнул Нин Чуня по плечу и раздраженно подбодрил:

— Чего вздыхаешь? Раз мы попали в Дицин, значит, есть шанс, что мы сможем дать им бой!

Слова-то правильные, но все прекрасно понимали: они — те, кого другие отсеяли в последнюю очередь, и вопрос лишь в том, насколько унижительно будет их поражение.

А уж противники из Генеральского особняка точно не оставят им ни капли самоуважения.

В этот момент последний товарищ осторожно вставил:

— Вы серьезно? Это же элита из Генеральского особняка! Они не заняли первое место в личном зачете, значит, в командном точно метят в чемпионы. Даже если мы неплохи, разница в силе все равно...

— Да какая разница?! Не экзамен же теперь бросать!

С этими словами все трое одновременно посмотрели на Лу Сяо.

Нин Чунь с тревогой спросил:

— Лу Сяо, ты совсем не волнуешься. Может, ты уже решил прогулять экзамен и уйти?

Учитывая, что Лу Сяо уже проворачивал подобное на личном зачете, такой вариант был вполне возможен.

— Нет, — спокойно ответил Лу Сяо. — Подумаешь, Альфы из Генеральского особняка. Чего тут бояться?

У двух его товарищей потемнело в глазах:

— Да ты хоть понимаешь, какая между нами разница в силах? Какое там «подумаешь»...

Нин Чунь же, напротив, просиял:

— Значит, у тебя есть план?

— Нет у меня никакого плана, — Лу Сяо отвел взгляд, на мгновение задержав его на Ю Шу в судейской ложе, а затем перевел глаза на тех четырех Альф в проекции. Неизвестно почему, но в нем проснулся азарт. — Главное — не столкнуться с ними в лоб. Может, их перебьют другие группы еще до того, как они доберутся до нас. А если встретимся — судьба значит такая. Если проиграем, то только потому, что они сильны, а не потому, что мы слабаки.

Он ни за что не признает поражения.

Его бывший возлюбленный живет лучше, чем он ожидал — разве он может позволить себе сдаться?

Спустя мгновение Нин Чунь поднял руку:

— Экзаменатор, мы готовы!

Ответственный экзаменатор кивнул и нажал кнопку.

В то же мгновение по всему зданию прокатилась волна, словно от землетрясения. Над открытой площадкой медленно возникло нечто, напоминающее прозрачный купол, который накрыл весь стадион, отрезая солнечный свет.

Снаружи небо было ясным, внутри же сгустились тучи.

Дрожь прекратилась, а плоская поверхность арены превратилась в крутое ущелье.

Черные тучи нависли над головой. Лу Сяо стоял у подножия холма. Экзамен начался. Суть была проста: в долине спрятаны оружие и меха. Оружия было много — в основном мечи, копья и щиты, а вот меха была лишь одна. Найдя оружие, участник должен был активировать его своим сенсором, после чего оно становилось «привязанным» к владельцу. Очко начислялось за каждого «убитого» этим оружием. Все участники должны были за сутки любыми способами уничтожить врагов. Выживший в конце побеждает, а в случае истечения времени назначается переигровка.

— Я... я никогда не убивал людей, — Нин Чунь дрожал всем телом.

Лу Сяо молча закатил глаза. Не собираясь полагаться на Нин Чуня, он зашагал вглубь долины.

Остальные трое последовали за ним.

Самого смелого из них звали У, а вот имя Лу Сяо не запомнил. Он услышал лишь:

— Сначала найдем оружие, а там видно будет.

Последнего товарища звали Вэнь; он молча осматривался по сторонам, проявляя завидную бдительность.

— Нам нужно занять вершину холма, чтобы иметь хоть какое-то преимущество, — предложил У. — В лобовой атаке мы точно проиграем, так что придется играть грязно.

Эти слова пришлись Лу Сяо по душе.

Раньше он был заядлым игроком и никогда не выбирал честный путь, если противник был силен. Если можно победить — почему бы не сыграть не по правилам?

— Правильно говоришь, У... — Лу Сяо запнулся, все еще не вспомнив имя.

— У Синь, — представился Нин Чунь. — Он старше нас всех, так что он у нас старший брат У.

У Синь проворчал:

— Знал бы, что ты нас даже не слушаешь. Настоящая невоспитанная барышня.

— ... — неожиданно услышав это прозвище, Лу Сяо вскипел.

Высокомерный по натуре, Лу Сяо мог признать свою ошибку про себя, но ни за что не стал бы извиняться вслух, тем более под давлением!

Он фальшиво улыбнулся и язвительно бросил:

— Прошу прощения, что не запомнил твоего имени, господин У Да-лан.

С этими словами, задрвав голову, он в одиночку зашагал вглубь опасного леса.

Сзади до него донеслись яростные крики У Синя:

— Как он меня назвал?! Все правильно говорили, он и правда невоспитанная барышня!

И слабый голос Нин Чуня, пытающегося их примирить:

— Ладно вам, сейчас экзамен идет. Но почему ты назвал его барышней?

У Синь покраснел от злости:

— Ты что, не знал? Все новички из его краев так его называют. Этот избалованный мальчишка славится своим высокомерием. Думает, раз у семьи есть деньги, то можно никого не ставить ни во что. Обычный сынок богатея, не более! В своей деревне важничал, а здесь-то что выпендривается? Посмотрим, как он запоет через пару дней!

Нин Чунь решил замять конфликт:

— Это всего лишь слухи, нельзя им верить.

У Синь закатил глаза и фыркнул:

— По-моему, совсем не слухи!

— Давайте не ссориться, пока идет экзамен, — Нин Чунь виновато улыбнулся. — Что мы будем делать, если он первым вылетит? У нас и так шансов нет, если останется меньше людей, мы

тем более не справимся.

Нин Чунь бросился вслед за Лу Сяо в чашу.

В это же самое время зрители, наблюдавшие за происходящим с высоты птичьего полета, затаили дыхание: они видели, как одинокий Лу Сяо и полная группа Альф из Генеральского особняка стремительно сближались.

<http://bllate.org/book/21005/2135694>